

РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ РЕПРЕССИЙ

Тема Большого террора в стране не утрачивает своей актуальности, однако в статьях и книгах по этому вопросу материалов встречаем немного.

Аксиоматическая поговорка о «другой стороне» (медали, монеты) вполне актуальна и применима к Большому террору, ибо существует дисбаланс аспектов репрессий и историй о них. При пересмотре архивных уголовных дел того периода попадаются изредка и такие, как дело № 10412-п по обвинению Пташко К.И.

25 октября 1937 года начальником Песчанобродского райотделения УНКВД УССР по Одесской области вынесено постановление о начале следствия «о преступной деятельности гр. Пташко Константина Ивановича», которому вменялось проведение контрреволюционной агитации среди колхозников, а также участие в вооружённой борьбе против Советской власти в 1918-19 гг. Пташко был достаточно зажиточным хозяином (45 десятин своей собственной и 20 – арендованной земли, 10-15 коров, 30 голов овец, сеялки, жатки, сенокосилки и другой инвентарь; хозяйстве использовал труд 3-х постоянных и 25-30 сезонных наёмных работников), раскулачивался дважды – в 1921 и 1930 годах. Из справки сельсовета: «Пташко К. И... був у банді Денікіна у 1919 р., а також у банді Гризлова. Організатор повстання в 1919 році, вкупі з бандою Махна розбили ешелон «Імені Затонського»» (здесь и далее орфография оригинала сохранена).

По показаниям свидетелей, Пташко «в период гражданской войны служил в Деникинской банде в карательном отряде, а во время переживания на Украине немецких оккупантов служил также в немецком карательном отряде, выдавая красных партизан, расстреливая красных партизан, у 1919 году он вместе с бандитом Базилевским Ларионом и Ратушем Иваном организовал вооружённое восстание против красных эшалонов и вместе с бандой Махна наступал на красные эшалоны... им удалось задержать 5 человек красных партизан, которых порастреливали и побросали в колодезь на посёлке Петровке, а также убили одного красноармейца за селом»; «могу ещё сказать, что Пташко К. в 1919 году служил в банде Грызлова» [л.д. 5-20].

Отмечено, что тот Пташко «систематически проводит антисоветскую разлагательскую работу среди колхозников, дискредитирует Сов. мероприятия». Со слов свидетелей, во время подписи на «Заём обороны» Пташко от подписи отказался, заявив: «на него не нужно подписываться, потому что эти деньги не идут на оборону, а идут на строительство тюрем» [л.д. 14, 17, 20]. Пташко также выступал против колхозов: «добра в колхозе не будет», «я никогда работать у колхоз не пойду,..ибо сколько ни работай, то никакой платы не получишь, кроме трудовой» [л.д. 14, 20].

Пташко Константин Иванович, 1884 года рождения, уроженец с. Глиняное Песчанобродского р-на, пастух колхоза им. Петровского, ранее дважды подвергался

раскулачиванию (в 1921 и 1930 гг.), в 1930 г. был в административном порядке выслан на Север, из ссылки бежал в 1933 году и возвратился в родное село. В том же году был осужден к 10 годам концлагерей и направлен на строительство канала Волга-Москва, откуда тоже

Пташко признал своё участие в кулацком восстании 1919 года, однако отрицал участие в расстреле пленных партизан и красноармейцев. Признал также нежелание подписываться на заём, подтвердив свои слова о том, что деньги от займа идут на строительство тюрем [л.д. 21-22].

Уже 30 октября 1937 года по делу было подготовлено обвинительное заключение с предложением о слушании его на заседании «тройки» УНКВД по Одесской области. По решению «тройки» от 3 ноября 1937 года 26 ноября того же года Пташко был расстрелян. 7 апреля 1989 года на основании ст. 1 Указа Президиума ВС СССР от 16.01.1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начале 50-х годов» Пташко К.И. был реабилитирован [л.д. 23-27].

Следствие 1937 года совершило ошибку или решило пойти по пути наименьшего сопротивления, не занявшись проверкой указанного свидетелями факта участия Пташко в расстрелах партизан и красноармейцев. Практически Пташко был подвергнут высшей мере наказания за владение крупным крестьянским хозяйством, за побег из ссылки в 1933 году, а затем и из лагеря, и за высказывания против подписки на заём и критические (но совершенно объективные суждения) о колхозах.

Кроме того, реабилитация Пташко в 1989 году может быть признанной оправданной только в той части, что он был осужден несудебным органом, так называемой «тройкой». Возможное участие подсудимого в убийстве (расстрел партизан и красноармейцев) так и не было ни доказано (имеются только достаточно общие показания трёх свидетелей), ни опровергнуто. Участие же лица в подобных преступлениях никак не предполагает его реабилитации, то есть, полного оправдания.

Мы признаём Большой террор как зловещую кампанию по запугиванию и физическому уничтожению собственного народа, однако при проведении массовой реабилитации жертв террора недостаточно полно проверялись обстоятельства, приведшие к осуждению конкретного лица. На примере дела Пташко мы хотели выдвинуть тезис о том, что повальная реабилитация являлась скорее политической имиджевой кампанией, чем подлинным актом восстановления исторической справедливости.